

УДК 347(470+571+430)

ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ

The Objects of Civil Rights in Russia and Germany: Comparative Legal Research of General Provisions

А. А. Маручек – доцент кафедры гражданского права Омской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент;

М. В. Шарикова – аспирант кафедры гражданского права Омской юридической академии

A. A. Maruchek – Associate Professor of the Civil Law Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences, Associate Professor;

M. V. Sharikova – postgraduate student of the Civil Law Department of the Omsk Law Academy

Аннотация. В статье рассматривается институт объектов гражданских прав в российском и немецком праве, дается анализ доктрины и законодательства по данному вопросу.

The article deals with the institute of civil rights objects in the Russian and German legislation.

Ключевые слова: объекты гражданских прав, система объектов гражданских прав, сравнительное правоведение, сравнительный анализ.

Objects of civil rights, the system of civil rights objects, comparative jurisprudence, comparative analysis.

В современных условиях реформирования законодательства об объектах гражданских прав особенно актуальным является изучение немецкого опыта в данной сфере. Почему именно немецкий опыт? Во-первых, исторически сложилось, что Германия оказывала и продолжает оказывать влияние на формирование российского права. В XIX в. немецкое учение об объектах прав немало повлияло на отечественную цивилистику. Первым, кто в отечественной литературе стал использовать термины «объект права», «объект правоотношения», понимая под объектом противоположность субъекту, был Д. И. Мейер [6, с. 158]. Во-вторых, современные интеграционные процессы в экономике придают сравнительно-правовым исследованиям еще большую значимость. Эффективная коммуникация в мировом экономическом пространстве невозможна без исследования юридических конструкций, сложившихся в других странах.

Целью статьи является сравнение различных подходов к правовому регулированию объектов гражданских прав в России и Германии в общем виде, без детализации отдельных их разновидностей.

В немецкой доктрине понятие объектов прав (*Rechtsobjekte*) рассматривается как парное с понятием субъектов прав. Вещи и права в качестве объектов прав составляют противоположность с физическими и юридическими лицами как субъектами прав. Является ли объект правовым, в основном решают сами лица. Лицо имеет власть над объектом, то есть оно может в принципе воздействовать на него по своему усмотрению, за исключением того, что не допускается законодательным регулированием [8, с. 18].

В Германском гражданском уложении (далее – ГГУ) не закреплён исчерпывающий перечень объектов прав. Наиболее важным по-

нениям посвящен второй раздел первой книги «Вещи. Животные» (§ 90–103), где содержатся важные термины и определения: вещь (§ 90), заменимые вещи (§ 91), потребляемые вещи (§ 92), составные части (§ 93–96), принадлежность (§ 97), плоды (§ 99), доход от использования (§ 100) [1, с. 29–31]. Регулирование объектов прав и некоторых связанных с этим вопросов в данном разделе ограничивается в первую очередь именно вещами (материальные предметы согласно § 90) и правами (нематериальные объекты). Тем не менее истинное правовое значение этих категорий можно узнать только в совокупности с другими нормами (особенно из § 946 и далее) [7, с. 459]. Кроме того, Германское гражданское уложение регулирует различные права в более специализированных книгах, в особенности в книге третьей «Вещное право». Таким образом, полный эффект возникает только при сопоставлении Общей части с другими частями ГГУ.

В кратком изложении система объектов прав включает в себя вещи (Sachen), права (Rechte), совокупность прав и вещей (Sach- und Rechtsgesamtheiten), нематериальные блага (immaterielle Güten), животных (Tiere) [3, с. 310].

В российском законодательстве перечень объектов гражданских прав закреплён в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а подраздел третий так и называется «Объекты гражданских прав». Перечень объектов, естественно, не является исчерпывающим, отдельные положения содержатся в других частях Гражданского кодекса РФ и иных законах. Если исходить из текста ст. 128 ГК РФ, то объектами прав являются: 1) имущество, к которому относятся наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; 2) результаты работ и оказание услуг; 3) результаты интеллектуальной деятельности; 4) нематериальные блага.

Общеизвестно, что в науке нет единого мнения относительно того, что понимать под объектом права, объектом правоотношения и тем, как между собой соотносятся данные понятия. Так, под объектами гражданских прав В. А. Лапач понимает «абстракцию-идею» [5, с. 112]. Е. А. Суханов придерживается точки зрения, что категория объекта гражданских прав совпадает с понятием объекта гражданских правоотношений,

а объектами гражданских прав являются различные материальные и нематериальные блага либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов гражданского права [2, с. 294].

Как известно, правовые учения не исследуются, а разрабатываются. На разработку таких учений влияют политические, социальные и экономические условия. Безусловно, российские правовые конструкции отличаются от немецких. Сходство определяется принадлежностью к континентальной системе права и выражается в общем совпадении основных понятий. В России и Германии «объектоспособность» благ вытекает из содержания соответствующих норм Гражданских кодексов и других законов, а в некоторых случаях – и из практики. Различия, однако, весьма существенны.

Во-первых, разное наполнение понятий. К примеру, термин «недвижимость» (Immobiliën) в немецком праве понимается гораздо уже, чем в российском. ГГУ оперирует исключительно категориями «земельный участок» и «движимые вещи». В немецкой доктрине утверждается, что к недвижимости относятся только земельные участки, а на целый ряд иных объектов законом просто распространён правовой режим земельного участка. Для того чтобы выявить смысл соответствующих норм, необходимо обратиться не только к тексту закона, но и к доктрине, практике, толкованию. В Германии остаётся дискуссионным вопрос о том, являются ли доктрина и практика источниками права. Формально практика не является источником права, но судебные решения имеют значительный вес, если исходят от высших инстанций. При этом особое значение имеют акты Конституционного Суда. Россия также обладает данной возможностью: решения Конституционного Суда носят обязательный характер, а разъяснения по вопросам судебной практики высших судебных инстанций являются актами официального, обязательного для конкретных правоприменителей разъяснениями правовых норм. Юридическая сила данных актов остаётся спорным вопросом и, кроме того, в условиях реформирования процессуального законодательства не вполне ясным.

Во-вторых, в немецком праве существует принцип специальности. Права собственности на совокупность вещей и совокупность прав не отражены в законе. Так, совокупность вещей оказывается объектом лишь при аренде и сфе-

ре некоторых иных правоотношений. С точки зрения ГГУ нельзя быть собственником сервиза, а можно быть собственником каждой чашки, каждого блюда, каждого предмета в отдельности [3, с. 311].

В-третьих, немецкое законодательство обладает большим набором правовых инструментов регулирования имущественных отношений. В Концепции развития гражданского законодательства (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) [4] предлагалось внести такие правовые институты ограниченных вещных прав, как суперфиций, узуфрукт, эмфитевзис и т. д. Пока изменений нет. Однако очевидно, что если данные институты появятся в российском праве, то они будут перенесены путем не прямого копирования, а применительно именно к российским реалиям. На данный момент, по сути, используются две правовые конструкции – право собственности и аренда, чего явно недостаточно в современных экономических условиях. Кроме того, например, в немецком учении о составных частях вещи различают существенные составные части вещи, несущественные, мнимые (временно присоединенные составные части). Такая дифференциация позволяет в полной мере учитывать особенности объектов прав.

В-четвертых, в германском праве достаточно сильно влияние права Европейского союза, а также принципов и норм международного права. Последние влияют и на российское законодательство. Относительно общими можно считать

понятия в области объектов интеллектуальной собственности. Сказанное относится к Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений и другим международным соглашениям. Однако в каждой стране есть свои специфические особенности: конкретные сроки охраны объектов интеллектуальной собственности и их режим регулируются национальным законодательством.

Таким образом, системы объектов гражданских прав России и Германии отличаются не только по внутреннему содержанию, но и по набору тех факторов, которые влияют на саму систему. Это историческое и экономическое развитие, влияние норм международного права, научные подходы к самой системе права в целом. Германия обладает довольно широким набором продуманных правовых инструментов, позволяющих в наибольшей степени учесть характеристику объекта гражданских прав как в статике, так и в динамике гражданских правоотношений. На наш взгляд, российскому законодательству не хватает такой дифференциации, которая учитывала бы особенности разнообразных объектов гражданских прав и позволяла устранять пробелы законодательства на уровне высших судебных инстанций. Направленность вектора развития на детализацию объектов гражданских прав позволит в большей мере учитывать разнообразие правовых ситуаций и тем самым создавать условия для адекватной правоприменительной практики.

Библиографический список

1. Германское право. Часть I. Гражданское уложение / Исследоват. центр част. права ; Герман. фонд междунар. правового сотрудничества ; науч. ред. В. В. Залесский ; авт. введения В. Бергман, Е. А. Суханов ; пер. с нем. А. А. Лизунов [и др.]. – М. : Междунар. центр финансово-эконом. развития, 1996. – 552 с.
2. Гражданское право : учеб. : в 2 т. / ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : БЕК, 2002. – 816 с.
3. Жалинский, А. Э. Введение в немецкое право / А. Э. Жалинский, А. А. Рерихт. – М. : Спарк, 2001. – 767 с.
4. Концепция развития гражданского законодательства, одобренная решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 окт. 2009 г. // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.
5. Лапач, В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика : моногр. / В. А. Лапач. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 544 с.
6. Мейер, Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. / Д. И. Мейер ; Моск. гос. ун-т, юрид. фак-т, каф. гражд. права. – 2-е изд., испр. (по испр. и доп. 8-му изд., 1902 г.). – М. : Статут, 2000. – 830 с.
7. Medicus, D. Allgemeiner Teil des BGB / D. Medicus. – 9. Aufl. – Heidelberg : C. F. Müller, 2006. – 498 S.
8. Shade, F. Wirtschaftsprivatrecht. Grundlagen des Bürgerlichen Rechts sowie des Handels- und Wirtschaftsrechts / F. Shade. – 2. Auflage. – Stuttgart : Kohlhammer Verlag, 2009. – 268 S.